науки и литературы, но военный разгромъ нѣмцевъ съ ихъ аэропланомъ сдѣлаетъ счастьемъ для человѣчества. И этотъ же голосъ долженъ въ свое время возвыситься для того, чтобы напомнить объ ожиданіяхъ, которыя, съ точки зрѣнія справедливости, связаны съ успѣшнымъ окончаніемъ войны.

Какъ откликъ на погромы, получается письма, выражающія негодованіе противъ погромщиковъ, прося присоединить подписи къ помѣщеннымъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» письмамъ студентовъ и г-жи Балабонкиной. Этихъ писемъ очень много. Студенты отрицаютъ участіе студенчества въ погромахъ; ему «больно» простое упоминаніе о студентахъ въ разсказѣ объ этихъ «ужасныхъ дѣйствіяхъ». Лучшимъ средствомъ противъ погромовъ считаетъ одинъ корреспондентъ полное прекращеніе уличныхъ манифестацій. Одинъ авторъ выражаетъ надежду, что погромщики сами раскаиваются. Все нетерпѣливыя стремленія другого, напротивъ, кукуются въ исходѣ; онъ не находитъ ничего дурнаго въ битьѣ и готовъ «бить блудныя витрины, все блудное, всю роскошь».

Н.

Въ армію.

Мы можемъ теперь быть спокойны за нашихъ раненыхъ воиновъ. Слава Богу, чувства боли и мучительной тревоги за ихъ смѣнились теперь чувствомъ полнаго спокойствія за ихъ участь и увѣренностью въ томъ, что каждый больной и раненый, возвращающійся съ поля сраженія, найдетъ здѣсь дома, внутри имперіи, спокойную койку, братскій уходъ и лѣченіе. Заготовлены громадные запасы бѣлья, перевязочнаго матеріала, лѣкарствъ, и десятки тысячъ сердобольныхъ сестеръ и братьевъ могутъ принять теперь непосредственное участіе въ святомъ дѣлѣ помощи раненымъ въ стройно организованной работѣ.

Дѣло сдѣлано, работа пошла въ широкомъ руслѣ могучаго теченія великихъ чувствъ великаго русскаго народа. Его фарватеръ вмѣститъ и поднимемъ какіе угодно грузы. Мы не боимся никакой перегрузки. Намъ нечего сомнѣваться,—русскій народъ подниметъ и понесетъ легко великое бремя, великую тяжесть судьбы.

Густыя тучи, надвинувшіяся съ Запада черными гранатнымъ дымомъ, за 2½ мѣсяца изрядно побѣдѣнѣли, порѣдѣли, порвались, и сквозь нихъ уже прорываются лучи яркаго солнца. За громадной сокрушительной машиной, которую готовила десятилѣтіями германская нація, не оказалось духовной силы. Шестерни повыбиты, зубцы полетѣли, машина потеряла стройный ходъ, грохочетъ и машетъ разбитыми частями. Къ ней еще страшно подойти, но она уже не грозна, какъ подбитый звѣрь. Еще немного, и она остановится, безгуманная, разсыплется желѣзнымъ и стальнымъ хламомъ и сдѣлается достояніемъ одной ржавчины ложной злостной идеи.

Міромъ правитъ не сокрушительная сила, а зиждительная любовь и правда. Наша армія сильна духомъ великаго народа нашего. Съ нами Богъ, ибо не въ силѣ Онъ, а въ любви и правдѣ. Наша армія — весь міръ русскій.

Спокойные за нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, двинемся теперь всѣмъ міромъ на помощь нашей арміи. Поддержимъ ее, нашу честь, нашу славу, нашу доблестную, героическую армію. Поддержимъ ее въ ея великихъ страстяхъ, трудахъ и подвигахъ. Дадимъ все, что надо ей на передовыхъ позиціяхъ, въ окопахъ, въ открытомъ полѣ, въ холодѣ и мокротѣ. Обвѣемъ ее тамъ духомъ любви матери-родной земли.

Въ народной войнѣ самъ народъ долженъ стать интендантомъ. Не по силамъ никакому вѣдомству творить народное дѣло. Какая сила сильнѣе міра? Утромъ вздумали,—къ вечеру готово. Москва подала добрый примѣръ. Пошла по улицамъ и сразу собрала на милліонъ вещей. Пусть сдѣлаетъ то же вся русская земля. Какая мать не пошлетъ своему сыну рубашку, какая семья не сберетъ своему кормильцу и защитнику походное снаряженіе? Только организуйтесь, и завтра переодѣнемъ армію, дадимъ ей свѣжую перемѣну. Что ей нужно? Бѣлье, одежда, обувь. Организуйте сборъ вещей по деревнямъ и селамъ, по мѣстечкамъ и городамъ необъятной Россіи, и немедленно соберутся милліоны. Посылайте собранное наложеннымъ платежемъ стоимости провоза въ Москву, во всероссійскій земскій союзъ, и тотчасъ же союзъ перешлетъ все въ дѣйствующую армію, въ передовыя позиціи нашимъ труженикамъ-солдатамъ.

Только дѣлайте все тщательно, шите въ хорошей укупоркѣ однородныя и однотинныя вещи. Не отказывайте никому въ пріемѣ жертвы, не отгоняйте протянутую руку дающаго, не превращайте собранное разнообразіе по возможности въ однородное. Вотъ списокъ необходимаго: бѣлье простое и теплое, теплые жилеты, теплыя куртки, фуфайки, штаны, холщовыя и шерстяныя портянки, вязаные носки, варежки, шапки, полушубки, халаты, сапоги, валенки, кисеты и матеріи, изъ которыхъ готовятся все это,—холсты, миткаль, сукна, овчины, кожа. Добавьте къ этому чай, сахаръ, табакъ, спички, сало, и больше ничего не надо.

Помогайте арміи и пошли вамъ Богъ.

Князь Львовъ.

Прошу всѣ русскія газеты перепечатать настоящее мое обращеніе.

Пріемъ пожертвованій вышеозначенныхъ предметовъ принимается во всероссійскомъ земскомъ союзѣ: Петровскій бульваръ, 3.

Послѣ побѣды

(На полѣ битвъ подъ Варшавой).

I. Поле битвы.

Мы—въ 3—4-хъ верстахъ отъ Прушкова, небольшаго городка, лежащаго въ 17-ти верстахъ отъ Варшавы. Сзади насъ—деревня, въ которой рядъ домовъ разбитъ артиллерійскимъ снарядами. Впереди—кирпичный заводъ, также пострадавшій отъ обстрѣла, и линія узкоколейной желѣзной дороги. Кругомъ—равнина съ чуть замѣтными повышеніями: сначала поля, засаженныя рѣпой и капустой, потомъ болотистые луга, затопленные нескончаемыми дождями. Это—мѣсто одного изъ ожесточеннѣйшихъ боевъ за обладаніе Варшавой.

Вся равнина,—какъ и другія поля подъ Варшавой, мимо которыхъ мы проѣзжали,—изрѣзана окопами. Черезъ потоптанныя гряды рѣпы, черезъ ряды поломанныхъ кочановъ капусты, въ пожелтѣлой осенней травѣ, и по грунту изъ липкой глины тянутся изгибающіяся линіи глубокихъ канавъ, то ровныхъ, съ гладкими стѣнками, то вырытыхъ наскоро, нервно, при стремительномъ наступленіи. Почти черезъ каждые сто шаговъ—новый окопъ. Одни были заготовлены заранѣе, снабжены блиндажами изъ досокъ, соломы и дерна, представляютъ надежное прикрытіе. Другіе — простыя ямки, одѣланныя наспѣхъ, въ 3—4 вершка глубины, и даютъ только-только возможность укрыть голову отъ летящихъ впередъ пуль. Опытный глазъ солдата сразу различаетъ особенности окоповъ: «Эти—наши, а тѣ—нѣмецкіе». Но для насъ всѣ окопы сливаются въ одну запутанную сѣть ходовъ и переходовъ, и кажется, что тысячи гигантскихъ кротовъ работали здѣсь надъ сооруженіемъ огромнаго подземнаго дворца.

Глубь окоповъ и края ихъ засыпаны картонами отъ патроновъ и самыми патронами. Все поле также усѣяно разстрѣлянными патронами. Ихъ числа, а слѣдовательно и числа сдѣланныхъ выстрѣловъ не сосчитать. Можно было бы сгребать лопатами эти полные мѣдные цилиндрики. Когда выглядываетъ изъ-за тучъ солнце и лучъ его ударяетъ въ этотъ мѣдный посѣвъ,—все поле сверкаетъ точно золотое. Тутъ же валяются осколки шрапнельныхъ гранатъ, а мѣстами—цѣлые «стаканы» и ихъ блестящія «головки». Тутъ же—разорванные ранцы и сумки, почерпнутыя походныя фляжки, ременные поясы, фуражки, записныя книжки, размокшія отъ дождя... Недавно еще все это кому-то принадлежало, кто-то говорилъ объ этомъ ранцѣ: «Отъ—мой», надѣвалъ ту фуражку какъ «свою». Сегодня это все—ничье, это—трофеемый, еще не подметенный соръ битвы.

А вотъ одна за другой широкія воронки въ землѣ, разворочennой, разметанной вокругъ громадными клоками дерна. Это—мѣста, куда ударяли гранаты. На днѣ воронки, гдѣ теперь скопилась дождевая вода, можно разыскать разбитый «стаканъ» изъ мощной стали и толстые стальные куски; шрапнель разлетѣлась на сотни шаговъ кругомъ. Подобныя ямы *за* нашимъ окопомъ означаютъ «перелеты»; *передъ* окопомъ—недолеты. Но иногда видишь, что воронка врѣзалась въ самый окопъ, грузно его углубила, обрушила его края... О силѣ удара можно судить по тому, что въ одномъ такомъ мѣстѣ мы нашли разбитую гранатой винтовку; прикладъ и стволъ не осталось вовсе, а стальное дуло было согнуто, свернуто какъ тонкая проволока, почти завязано въ узелъ.

Дѣлаемъ нѣсколько шаговъ въ сторону, и передъ нами—человѣческое тѣло: солдатъ-пруссакъ, котораго еще не успѣли похоронить. Онъ лежитъ, раскинувъ руки, ничкомъ; одѣтъ въ походную форму, но сапоги съ него кѣмъ-то сняты, и видно, что на ногахъ у него, —вязаные шерстяные носки. У лѣвой лопатки, на спинѣ, мундиръ разорванъ и залитъ потемнѣвшей кровью. Лица нельзя разсмотрѣть, но подъ правой рукой лежитъ письмо, смятое, измоченное дождемъ. Наши глаза невольно читаютъ адресъ, выведенный старательнымъ почеркомъ на синемъ конвертѣ: Feldpostbrief, «Landwehrmann H... B..., 1 Kompf. Landwehr Rg. II, 5—te gemischte Inf Brigade»... Какая трагедія, быть-можетъ, разыгрывалась здѣсь, на этомъ клочкѣ земли, когда умирающій, брошенный товарищами, оставалъ въ послѣднія минуты изъ своего ранца и сжималъ холодѣющей рукой дорогое ему письмо изъ родной Германіи!

Немного далѣе, за кирпичнымъ заводомъ,—уже десятки труповъ. Все—нѣмецкіе солдаты, такъ какъ нашихъ санитары хоронятъ въ первую очередь. Убитые частью положены въ рядъ, для погребенія въ общей могилѣ, частью остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ настигла смерть. Здѣсь есть юноши лѣтъ по 20-ти, какъ-будто улыбающіеся; есть бравые, усатые пруссаки, есть простые мужицкіе лица. Вѣроятно, въ ранцѣ каждаго изъ нихъ тоже можно было бы найти письмо отъ матери, жены или невѣсты... Въ другомъ мѣстѣ поля, за стогомъ сѣна,—груда убитыхъ шрапнелью лошадей. Зрѣлище чудовищное: оскаленные зубы, закатившіеся глаза, разорванные животы, дико поднятыя вверхъ и такъ окоченѣвшія ноги. У одной лошади снарядомъ оторвана голова и далеко отброшена въ сторону... Около самаго города—такія же тѣла коровъ, застигнутыхъ артиллерійскимъ огнемъ. При нашемъ приближеніи отъ падали съ карканьемъ поднялись вороны.

Тамъ и здѣсь мы читаемъ краткія, торопливой рукой сдѣланныя надписи на бѣломъ деревѣ свѣжихъ крестовъ, что воздружены надъ невысокими холмиками рыхлой земли: «Начальникъ этого батальона и 17 солдатъ, убитые однимъ снарядомъ»; «Четырнадцать нижнихъ чиновъ» (перечисляются имена); «Поручикъ»,—ничего не добавлено къ этимъ сухимъ показаніямъ. Но никакія многорѣчивыя эпитафіи на роскошныхъ кладбищахъ, уставленныхъ художественными мраморными и пышными мавзолеями, не волнуютъ такъ, какъ эти простыя, суровыя слова на деревянныхъ крестахъ, затерянныхъ въ полѣ. Передъ этими могилами нашихъ безвѣстныхъ героевъ, разсѣянными на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Карпатъ, должно благоговѣйно обнажать голову и преклонять колѣни. Здѣсь спятъ люди, отдавшіе свою жизнь за то свѣтлое будущее Европы, которое ей обѣщаетъ «великая война» нашихъ дней.

Возвращаемся назадъ, на кирпичный заводъ. Тамъ—маленькій складъ нашихъ боевыхъ трофеевъ. Многое уже увезено. Въ бою при полотнѣ желѣзной дороги нами была взята цѣлая батарея, кажется, изъ 12-ти орудій; они теперь въ Варшавѣ. Но все-же вдоль стѣны разставлены нѣмецкія винтовки; кучками и горками сложены на полу сабли и каски съ мѣдякомъ орломъ; зарядные ящики стоятъ одинъ на другомъ, какъ ящики съ консервами въ гастрономическомъ магазинѣ; наши солдаты заботливо свертываютъ и убираютъ пулеметныя ленты, отнятыя у непріятеля. На другихъ поляхъ трофеевъ еще больше. Въ Плесчевой прусскія каски навалены грудами, а прусскими ранцами набитъ полный сарай-чикъ. Зная упорство пруссаковъ въ бою, можно быть увѣреннымъ, что они понесли пораженіе серьезное, если оставили столько военныхъ трофеевъ въ рукахъ противника. Глядя на оружіе и на вещи съ прусскимъ клеймомъ, охраняемыя русскими часовыми, начинаешь *чувствовать* нашу побѣду у Сохадохомъ облегченія сознаешь, что не напрасно выросли въ поляхъ бѣлые кресты и не даромъ были принесены тяжелыя жертвы.

Осмотрѣвъ трофеи, мы медленно двигаемся по направленію къ городу. Характеръ поля не мѣняется: тѣ же окопы, тотъ же золотой посѣвъ патроновъ, вещи, брошенныя врагомъ при отступленіи, свѣжіе кресты подъ братскими могилами. Сколько хватаетъ глазъ, вдали, за линіей желѣзной дороги,—то же самое. Мелкій дождь, моросящій уже нѣсколько дней, обратилъ окопы въ наполненныя водой, грязно-сдольныя ямы. Дуетъ пронизывающій вѣтеръ. При такой же погодѣ приходилось биться и солдатамъ, стоя по колѣни въ холодной водѣ, перебѣгая и переползая по липкой, расплывающейся подъ ногами глинѣ. Кругомъ—ни деревца; даже тѣ, что стояли вдоль дороги, порублены и повалены, чтобы затруднить движеніе врага. Сражались на открытомъ мѣстѣ, лицомъ къ лицу.

С нами были два солдата, которыхъ мы взяли подвезти на автомобилѣ въ Гродзеку, куда перешелъ ихъ полкъ. Оба оказались людьми толковыми и понимающими свое ремесло. Одинъ изъ нихъ «продѣлалъ» всю японскую кампанію, а въ эту войну уже побывалъ со своимъ полкомъ въ Восточной Пруссіи, прошелъ до Инстербурга. Оба участвовали именно въ бою подъ Прушковомъ. Они подробно разъяснили намъ весь ходъ боя, указали, гдѣ стояла артиллерія, какъ продвигалась пѣхота, какія части служили для прикрѣла, и т. д. Признаться, я мало выжалъ въ эти объясненія. Военный историкъ, въ свое время, обстоятельно разскажетъ всѣ отдѣльные эпизоды боевъ подъ Варшавой. Меня больше интересовала та картина, которая была передъ моими глазами сейчасъ, въ эту самую минуту.

Да, передъ мною было «поле битвы». Я видѣлъ воочію тотъ страшный, «завтрашній» день боя, о которомъ столько разъ читалъ, въ стихахъ и въ прозѣ. Для полноты картины недоставало только раненыхъ. Но ихъ я много видѣлъ наканунѣ въ Варшавѣ. Тяжело-раненыхъ, съ землистыми лицами, несли на носилкахъ или перевозили въ закрытыхъ каретахъ. Легко-раненые, съ перевязанной рукой или головой, ѣхали въ особыхъ вагонахъ трамвая, радостные, счастливые одержанной побѣдой. Съ нѣкоторыми я говорилъ, и они показывали мнѣ, съ гордостью, свои возвышенные трофеи, взятые у сраженнаго врага: прекрасные бинокли, сабли съ золотыми вензелями, изящныя дорожныя сумки,—съ зеркаломъ, гребенкой и фляжечкой коньяку. Теперь я видѣлъ кресты надъ менѣе счастливыми товарищами этихъ побѣдителей; видѣлъ ихъ враговъ, еще лежащихъ на землѣ въ лужахъ своей крови; видѣлъ слѣды отступающей нѣмецкой арміи, въ видѣ брошенныхъ ранцевъ, поясовъ, фуражекъ, записныхъ книжекъ; видѣлъ, наконецъ, самый «театръ дѣйствія», это поле, изрытое окопами, укрывавшись въ которыхъ, наши, шагъ за шагомъ, тѣснили врага. Здѣсь, въ сокращеніи, на одномъ характерномъ примѣрѣ, передо мной была вся техника современнаго сраженія.

Бой подъ Прушковомъ— небольшой эпизодъ упорной борьбы за обладаніе Варшавой. Эта борьба, считая отъ первыхъ кавалерійскихъ столкновеній, длилась двѣ недѣли и еще не можетъ считаться вполнѣ законченной. Фронтъ тѣхъ нѣмецкихъ силъ, которыя непосредственно угрожали Варшавѣ, тянулся почти на 100 верстъ (если считать дѣйствія противъ Ивангорода отдѣльной операціей). Въ прежнее время, полстолѣтія назадъ, это считалось бы громаднымъ боемъ, генеральнымъ сраженіемъ. По масштабу современной войны такъ великъ, что все движеніе нѣмцевъ на Варшаву оказывается лишь однимъ эпизодомъ въ наступленіи германской арміи на центральную Польшу. Бой при Прушковѣ, съ такой точки зрѣнія, кажется ничтожной пылинкой, почти незначащимъ явленіемъ въ кругу великихъ событій.

Мы въ правѣ однако отказаться отъ такой слишкомъ громадной для нашего воображенія мѣры, при которой исчезаетъ всякая цѣнность не только отдѣльныхъ личностей, но даже десятковъ тысячъ людей, цѣлыхъ городовъ и цѣлыхъ областей. Мы въ правѣ смотрѣть съ болѣе близкой точки зрѣнія, съ которой видно, что этотъ бой при Прушковѣ, какъ и одновременные съ нимъ бои при Блоніи, при Пясечной, на пути въ Тарчинъ и Гройцы, вокругъ Гуры Кальварія и др., спасъ Варшаву отъ нашествія германцевъ. Нѣмцы, безспорно, хотѣли во что бы то ни стало овладѣть столицей нашей Польши; имъ это было нужно, чтобы произвести впечатлѣніе въ Европѣ, чтобы воспользоваться громадными запасами всякаго рода, собранными въ Варшавѣ, чтобы зазимовать въ богатомъ и благоустроенномъ городѣ. Они сосредоточили на путяхъ къ Варшавѣ силы весьма значительныя (опять-таки, еще недавно сказали бы «огромныя»), пустили въ ходъ всѣ средства, вплоть до наводненія города шпіонами и предателями и запугиванія жителей метаніемъ бомбъ съ аэроплановъ. Но всѣ усилія разбились о спокойную твердость русскаго солдата и мужественную жалость мѣстнаго населенія. Нѣмцы, захватившіе города Варшавской губерніи и даже Варшавскаго уѣзда, докатились лавиной почти до самыхъ предмѣстій Варшавы, но здѣсь встрѣтили рѣшительный отпоръ. Послѣ 14-тидневныхъ боевъ, стоившихъ жизни тысячамъ и тысячи выведшихъ изъ строя, нѣмцы теперь выбиты изо всѣхъ своихъ укрѣпленныхъ позицій и отброшены за 70—80 верстъ отъ города. Пусть стратеги расцѣниваютъ этотъ успѣхъ какъ второстепенный. Милліонное населеніе Варшавы видитъ въ немъ свое спасеніе отъ того стыда и ужаса, которые пережилъ Брюссель, и новый подвигъ русской арміи относятъ къ числу ея лучшихъ заслугъ въ эту войну.

Нужно самому пережить угрозу непріятельскаго нашествія, чтобы понять, съ какимъ чувствомъ мы, жители Варшавы, глядимъ теперь на поля битвъ вокругъ нея.

Валерій Брюсовъ.

Варшава, 10-го октября.

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корреспондентовъ).

Восточный театръ войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 14-го октября *(Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго).* **На восточно-прусскомъ фронтѣ начались бои. Упорныя атаки германцевъ въ районѣ Бакаларжева отражены.**

На лѣвомъ берегу Вислы, въ Гомбинѣ, нами взяты германскій обозъ и плѣнные.

Фронтъ сраженія расширился и 13-го октября опредѣлился отъ Кутно на Ежовъ, Раву, Ново-Место, Бялобржеги, Головачевъ и устье Ильжанки. Въ числѣ германскихъ войскъ обнаружены вновь сформированныя части.

Особенно упорный бой развивался въ районѣ Ежовъ и Рава, гдѣ мы овладѣли частью непріятельской позиціи. Существенный успѣхъ одержанъ нами на направленіи Новая-Александрія—Зволенъ, гдѣ непріятель находится въ отступленіи и нами взято въ плѣнъ до 50 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ, а также захвачены пулеметы и 8 орудій.

Къ югу отъ Сольца наши переправившіяся черезъ Вислу части захватили въ плѣнъ 8 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Взяты пулеметы.

Въ районѣ къ югу отъ Перемышля наши войска съ боемъ достигли желѣзной дороги между Старое-Мѣсто и Турка.

ПЕТРОГРАДЪ. Попытка австрійцевъ охватить лѣвый флангъ ген. Брусилова закончилась весьма плачевно. 11-го октября въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Самбора наши войска окружили въ котловинѣ Подбужа 38-ю гонведную дивизію съ приданными ей ландштурмными частями и разстрѣляли ее съ высотъ. Только немногимъ удалось бѣжать горными тропами. Вся артиллерія, 20 орудій, и обозы достались намъ. Пораженіе австрійцевъ у Долины, Стрыя и Подбужа знаменательно въ томъ отношеніи, что оно нанесено молодецкимъ ударомъ пѣхотныхъ полковъ, преимущественно сформированныхъ уже послѣ объявленія войны, и дорогой искусной работой конницы.

КІЕВЪ *(Отъ нашего корреспондента).* Притокъ плѣнныхъ увеличился. Въ послѣдніе три дня въ Кіевъ доставлено 4,000. Прибыли крупныя партіи раненыхъ изъ Перемышля.

КІЕВЪ *(Отъ нашего корреспондента).* Вчера въ числѣ трофеевъ въ Кіевъ доставленъ захваченный нами австрійскій аэропланъ.

КІЕВЪ *(Отъ нашего корреспондента)* «Кіевской Мысли» телеграфируютъ изъ Львова, что оштрафовано и арестовано нѣсколько продавцовъ хлѣба за самовольное установленіе курса монетъ, а также за превышеніе таксы. Владѣлецъ кофейни «Аббація» оштрафованъ на 100 руб. за допущеніе азартной игры «пашо—пашо». Гр. Бобринскій разрѣшилъ открыть во Львовѣ для частнаго пользованія телефонъ, передалъ его въ вѣдѣніе магистрата. Отъ служащихъ требуется знаніе русскаго и польскаго языковъ. Открылась лечебная столовая для еврейской интеллигенціи.

БУХАРЕСТЪ *(Отъ нашего корреспондента).* Буковинскій губернаторъ Евреиновъ, вице-губернаторъ Геровскій и губернское правленіе находятся въ Новоселицахъ. Канцелярія временно помѣщается въ усадьбѣ помѣщика Краузе; тамъ же находится и черновицкій голова Боканчъ.

Западный театръ войны.

* **ПАРИЖЪ.** Оффиціальное сообщеніе отъ 13-го октября, вечеръ, гласитъ: Въ Бельгіи нѣмцы подвергли Ньепортъ ожесточенному обстрѣлу и про отказ и усиленно атаковать фронтъ Ньепорта и Дикемюйдена, но до послѣдней минуты, повидимому, не добились никакихъ результатовъ. Вся часть фронта между ла-Басее и Соммой была точно такъ же предметомъ упорныхъ атакъ въ теченіе ночи. Однако атаки отбиты. На остальномъ фронтѣ не произошло ничего существеннаго (ПТА.).

* **ПАРИЖЪ** *(Отъ нашего корреспондента).* Успѣхи, одержанные германцами на Изерѣ, стоили имъ огромныхъ жертвъ и не имѣютъ крупнаго стратегическаго значенія. За Изеромъ имъ преграждаетъ путь каналъ, идущій отъ Ло къ Форнъ, затѣмъ Ньепортскій каналъ, затѣмъ болота, не говоря о контръ-атакахъ французовъ.

Бѣлоруссовъ.

* **ЛОНДОНЪ,** 13-го октября. «Бюро Печати» опубликовало слѣдующее сообщеніе: Положеніе остается удовлетворительнымъ. Упорный бой продолжается, но англійскимъ войскамъ удалось уже продвинуться впередъ, причемъ ими захвачено много плѣнныхъ. Одна изъ англійскихъ дивизій захватила два орудія (ПТА.).

ПАРИЖЪ, 14-го октября. Газеты заявляютъ, что переходъ нѣсколькими непріятельскими отрядами рѣки Изеръ имѣетъ второстепенное значеніе, ибо этимъ отрядамъ угрожаютъ съ фланга бельгійцы, наступающіе отъ Ньепорта, и союзники со стороны Рузера.

Генералъ Шерфисъ въ «Echo de Paris» полагаетъ, что рѣшительный ударъ заставитъ германцевъ въ ближайшемъ будущемъ начать отступленіе (ПТА.).

ГААГА *(Отъ нашего корреспондента).* Союзники имѣли успѣхъ у Ньепорта. Германскія войска перешли Изеръ между Остенде и Гейстомъ. Потери ихъ очень велики. Въ Брюгге, Гентѣ и другихъ городахъ всѣ общественныя зданія переполнены ранеными. Здѣсь предполагаютъ, что Германія стремится захватить Кале, чтобы оттуда предпринять операціи противъ Дувра и Фолькстона, произвести высадку въ Англіи и напасть на Лондонъ.

* **КОПЕНГАГЕНЪ** *(Отъ нашего корреспондента).* Изъ Роттердама сообщаютъ, что германцы отступаютъ отъ береговой линіи по направленію къ Лилло, огибая Дикемюйденъ.

Гроссманъ.

* ЛОНДОНЪ, 13-го октября. Усилія германцевъ продвинуться къ Кале, который, повидимому, нуженъ имъ какъ база для операцій противъ Англіи, не угрожаютъ англичанамъ, ибо между ними и Англіей остается англійскій флотъ. Для германцевъ атака побережья Великобританіи отнюдь не окажется болѣе легкой изъ Кале, чѣмъ изъ Вильгельмсгафена. Газеты подчеркиваютъ, что германцы несмотря на всѣ усилія еще очень далеки отъ Кале. Ихъ можно отбросить къ границѣ Германіи, прежде чѣмъ имъ удастся завладѣть этой базой (ПТА.).

ГААГА *(Отъ нашего корреспондента).* Бельгійское правительство организуетъ новую армію. Во Франціи обучается сейчасъ 18,500 записавшихся, въ Англіи—10,000. Несмотря на запретъ со стороны германскихъ властей число волонтеровъ растетъ.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** «Daily News» отъ 13-го октября телеграфируютъ изъ Копенгагена: Въ письмѣ къ своему другу германскій офицеръ сообщаетъ: «Желудокъ германской арміи пустъ, а потому она не можетъ сражаться». Это сообщеніе относится къ отходу германскихъ войскъ на рѣкѣ Уазѣ.

ПАРИЖЪ. «Figaro», вспоминая о смерти авіатора Рейнона, говоритъ, что въ тотъ моментъ, когда аппаратъ Рейнона опустился между линіями французовъ и германцевъ, французскіе и германскіе солдаты вышли изъ траншей, вопреки желанію своихъ командировъ. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Французы штыками отразили германцевъ, гнали ихъ на протяженіи трехъ километровъ, захватили нѣсколько орудій и укрѣпились впереди прежнихъ германскихъ позицій (ПТА.).

Бомбардировка Остендэ.

* **КОПЕНГАГЕНЪ** *(Отъ нашего корреспондента).* Изъ Берлина сообщаютъ, что англійскій флотъ бомбардируетъ Остенде. Во время бомбардировки гостиницы Majestic», гдѣ завтракалъ германскій генеральный штабъ, убито гранатами четыре нѣмецкихъ штабъ-офицера. Нѣмцы задерживаютъ гражданъ въ качествѣ заложниковъ для того, чтобы такимъ образомъ вынудить англичанъ пріостановить бомбардировку.

Гроссманъ.

На морѣ.

* БОРДО, 13-го октября. Въ засѣданіи совѣта министровъ Оганьеръ указалъ на ту роль, которая во время боевъ бельгійской арміи съ германцами на линіи Ньепорта выпала на долю французскихъ военныхъ судовъ, дѣйствующихъ совмѣстно съ англійскими. Пять миноносцевъ усиленно обстрѣливали правый флангъ германцевъ. Одному изъ нихъ, а именно «Франсисъ-Гарнье», удалось своими орудіями съ разстоянія пяти миль заставить замолчать германскія батареи, установленныя у Ломбардзидо и Вестенде, чѣмъ въ весьма значительной степени былъ облегченъ переходъ бельгійцевъ въ новое наступленіе, которое до этого задерживалось огнемъ тяжелой германской артиллеріи (ПТА.).

ЛОНДОНЪ, 13-го октября. Парохотъ «Адмиралъ Гантомъ», шедшій изъ Кале въ Гавръ съ 2,500 бѣглецами, наскочилъ на мину вблизи Булони. Во время паники 30 человѣкъ утонули. Остальные пассажиры перевезены на пароходъ «Кинчъ» (ПТА.).

* КОПЕНГАГЕНЪ, 13-го октября. Датскій пассажирскій пароходъ «Оскаръ II», шедшій изъ Нью-Іорка въ Копенгагенъ, задержанъ англійскимъ военнымъ судномъ и приведенъ въ Сторноуэ (ПТА.).

КОПЕНГАГЕНЪ, 14-го октября. Датскому пароходу «Оскаръ 2-й» разрѣшено уйти по назначенію (ПТА.).

Въ Германіи.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** Корреспондентъ «Standart» сообщаетъ изъ Амстердама: Въ Германіи шумное веселье первыхъ дней войны уступило мѣсто подавленному настроенію и даже унынію. Плохія вѣсти распространяются быстро, и населеніе начинаетъ прозрѣвать истину. Строго продуманная организація, созданная германскимъ правительствомъ для распространенія ложныхъ свѣдѣній, оказалась недостаточной. Всѣхъ фактовъ нельзя было скрыть отъ населенія.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** Наблюденіе подозрительно тѣмъ, что германскій флотъ продолжаетъ оставаться въ укрѣпленной гавани.

Въ Австріи.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** Итальянскимъ газетамъ сообщаютъ изъ Вѣны, что несмотря на временную отмѣну ввозныхъ пошлинъ на пищевые продукты цѣны этихъ продуктовъ въ Австро-Венгріи не падаютъ и держатся на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ Германіи.

Потери германцевъ и австрійцевъ.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** Потери германской арміи огромны. Число раненыхъ и убитыхъ, несомнѣнно, превосходитъ полмилліона и достигаетъ, вѣроятно, 600 тыс.

* **ПЕТРОГРАДЪ.** Къ 13-му сентября нов. стиля оффиціально установленная цифра прошедшихъ чрезъ Вѣну раненыхъ достигаетъ 160-ти тыс. Въ настоящее время количество раненыхъ достигло по крайней мѣрѣ 200 тыс.

Разныя извѣстія.

* **ПАРИЖЪ** *(Отъ нашего корреспондента).* Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Будущая Россія» англійскій журналъ «Speeltator» пишетъ: Мы полагаемъ, что успѣхи Россіи поведутъ къ прогрессу свободы въ Европѣ. Такъ было уже на Балканскомъ полуостровѣ: Болгарія, Сербія и Румынія обязаны своимъ независимымъ существованіемъ прежде всего Россіи. Такъ же будетъ и въ Австріи, гдѣ война повлечетъ за собой освобожденіе милліоновъ славянъ. А дальше къ сѣверу на нашихъ глазахъ возникаетъ новая свободная Польша. Будущее увидитъ разросшуюся свободную Сербію и освободившуюся Польшу.

Бѣлоруссовъ.

За день.

Сраженіе, идущее въ западной Польшѣ, принимаетъ все большіе размѣры. Сперва оно отмѣчалось въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго какъ «бой на путяхъ къ Радому», потомъ—какъ «большое сраженіе» на «путяхъ къ Петрокову и Радому», теперь и такое опредѣленіе было бы уже слишкомъ узко. 10-го октября фронтъ столкновенія простирался приблизительно на 40 верстъ. Во вчерашнемъ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго длина фронта опредѣлялась «свыше 100 верстъ», а линія фронта опредѣлялась пунктами: Рава — Ново-Место — Бялобржеги — устье Ильжанки. 13-го октября фронтъ сраженія шелъ уже по линіи Кутно — Ежовъ — Ново-Место — Бялобржеги — Головачовъ — устье Ильжанки, причемъ между крайними пунктами этого фронта, Кутномъ и устьемъ Ильжанки, разстояніе (по воздуху) будетъ уже около 200 верстъ. Иными словами, непріятель все болѣе удлиняетъ лѣвый флангъ своей боевой линіи, и на этомъ же лѣвомъ флангѣ (въ районѣ Ежова и Равы) шли особенно упорные бои, какъ о томъ упоминаетъ сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Громадный фронтъ сраженія указываетъ на то, что въ сраженіи принимаютъ участіе очень значительныя силы съ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ этотъ фронтъ пересѣкаетъ всѣ пути отступленія германской арміи, дѣйствовавшей подъ Варшавой, и включаетъ въ себя весь районъ дѣйствій германо-австрійской арміи, оперировавшей противъ Ивангорода, Новой Александріи и Казимыржа, т. е. между Вислой и Ильжанкой, то надо думать, что обѣ эти группы непріятельскихъ войскъ, составляющія значительное большинство ихъ силъ на лѣвомъ берегу Вислы, уже втянуты въ настоящее сраженіе.

О ходѣ сраженія свѣдѣній поступило мало, но содержащіяся въ отдѣльномъ о немъ въ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго указанія носятъ благопріятный для насъ характеръ. Въ районѣ Ежова и Равы мы овладѣли частью непріятельской позиціи, а въ направленіи Новая Александрія—Зволенъ нами одержанъ очень крупный успѣхъ, результатомъ котораго явился взятіе въ плѣнъ 50 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ и захватъ пулеметовъ и восьми орудій.

Внѣ фронта большаго сраженія остаются упоминаемыя сообщеніемъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго дѣла у Гомбина и на Вислѣ къ югу отъ Сольца. Захватъ нами германскихъ обозовъ и плѣнныхъ у Гомбина (недалеко отъ Вислы, почти противъ Плоцка) представляетъ отдѣльный эпизодъ, не связанный съ послѣдующими дѣйствіями, но удачное для насъ дѣло къ югу отъ Сольца, гдѣ русскія войска, переправившись черезъ Вислу, взяли въ плѣнъ восемь офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ и захватили непріятельскіе пулеметы, можетъ имѣть значеніе и для послѣдующихъ дѣйствій въ западной Польшѣ.

Внѣ западной Польши сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго говоритъ о начавшихся бояхъ на восточно-прусскомъ фронтѣ. О характерѣ и